

АНДРЕЙ МОРОЗ, ЭЛЕОНОРА СЕМИВРАГОВА

Животворящий крест в селе Годеново: между двух сакральных центров и за их пределами

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-184-208>

Andrey Moroz, Eleonora Semivragova

The Life-Giving Cross in the Godenovo Village: Between and Beyond the Two Sacred Centers

Andrey Moroz — Higher School of Economics University (Moscow, Russia). abmoroz@hse.ru

Eleonora Semivragova — Higher School of Economics University (Moscow, Russia). nora.semivragova@mail.ru

The article discusses the veneration of a carved wooden crucifix kept in the church of St. John Chrysostom in Godenovo village. The cross, according to a legend, was revealed in 1423 to shepherds who saw him descending from the sky. According to the official version, the cross is of Byzantine origin and it appeared in Russia as a sign of the transition of spiritual grace from Constantinople to Moscow. A church was erected at the site where the cross has been revealed, then demolished in 1940, and the cross was transferred to the temple of a neighboring village, where it has been kept until today. In the 1990s, a monastery was built on the site of the cross discovery. The monastery declared its rights to possessing the cross. As a result, a confrontation between the two religious centers led to “doubling of the sacred” and conflicting claims for the appropriation of sacred power, understood as an emanation of the sacred power of the original Life-Giving Cross of the Lord. The cross and its copies keep a symbolic meaning of the Russian state building. The article draws upon official publications and field data.

Keywords: Christianity, appropriation of sacred virtue, veneration of sacred objects, legends, folklore.

ДЕРЕВЯННОЕ скульптурное распятие, хранящееся в храме святителя Иоанна Златоуста в селе Годеново (в настоящее время входит в Ростовский р-н Ярославской обл.), — одна из широко известных русских православных святынь, почитание которой переживает второй расцвет в последние 20 с небольшим лет. Крест размером 230 x 240 см с опиленным нижним концом представляет собой не самое распространенное изображение распятия, очевидных параллелей которому не находится ни в русском, ни в византийском искусстве¹ — распятие более походит на западноевропейские изваяния романского стиля с элементами готики².

Согласно легенде, транслируемой как в многочисленных печатных изданиях³, так и в устных пересказах, крест был явлен 29 мая 1423 г. пастухам, которые пасли скот на Сахотских болотах, в 6 км от нынешнего местопребывания креста в селе Годеново Ростовского р-на Ярославской обл. и в 1,5 км от деревни Антушково (в настоящее время входит в Ильинский р-н Ивановской обл.). Сведения восходят к «Сказанию о явлении честного и животворящего креста Господня и чудотворца Николая» (далее — Сказание), созданному в первой трети XVIII в. и известному по рукописям XIX в.⁴ Пастухам «явился о себе отъ греческия страны от небеси и до земли свет неизреченный, и ста на болоте, [...] и на нем образ распятия Господня, лик Божий, а пред ним чудотворец великий Николай со святым Евангелием»⁵. Тогда же пастухи услышали глас, повелевающий поставить на этом месте храм, но было решено несколько изменить место строительства из-за того, что болотистая почва не подходила для постройки. Однако в процес-

1. Пуцко В.Г. Иисусов крест из Никольского погоста (около 1467 г.). Скульптурное распятие в русском пластическом искусстве. // Сообщения Ростовского музея. Вып. XII. Ростов, 2002. С. 268.
2. Вагнер Г.К. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV–XV веков. М., 1980. С. 174, 177–180.
3. Напр. Животворящий Крест Господень в храме святителя Иоанна Златоуста села Годенова / Сост. А. Горюнова-Борисова. Переславский Никольский женский монастырь. 2014. С. 10–13.
4. Известные рукописи: Опт. — 167.1, 167.2, 167.3 (не ранее 1839 г.); Ник. — 412 (рукопись датирована 1809 г.). См. Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997. С. 188–189. Издание: Сказание о явлении честного и животворящего креста Господня и великаго во святителех чудотворца Николая в Никольском погосте, что словет на болоте у Иисусова креста и о благодатных знамениях и чудесных исцелениях от животворящего креста Господня и святителя и чудотворца Николая. Изд. В.П. Ехлакова. Ярославль, 1882.
5. Там же. С. 8–9.

се возведения церкви первые срубленные венцы чудесным образом переносились на место явления креста, которое тем временем высохло и стало пригодным для продолжения строительства. Так был возведен храм в честь святителя Николая с приделом в честь Происхождения Животворящего креста Господня⁶.

Видимо, с этого момента место получает название Никольского Погоста (альтернативные названия — Никольский Погост, что у Иисусова Креста, Погост Иисусова Креста, Погост Крест). В 1506 г. церковь сгорела, при этом во время пожара прихожане не смогли вынести крест. Однако распятие уцелело в огне. Второй деревянный храм просуществовал до 1776 г., затем вместо него была построена каменная церковь во имя Воздвижения Креста Господня с приделом святого Николая. Храм был закрыт в 1940 г. и постепенно разбирался на кирпич, так что к 1990-м гг. от него осталась только полуразрушенная колокольня. В середине 1990-х гг. на этом месте был образован монастырь во имя Сошествия Креста Господня.

В 1940 г. крест был перенесен из закрытого и разоренного храма в действующий храм свт. Иоанна Златоуста, расположенный в 6 км от Никольского Погоста, в селе Годеново, где остается по сей день. Помимо устных рассказов, воспроизводимых в современных изданиях⁷, об этом повествуют материалы следственного дела:

Ломать церковь начали в августе 1940 года. Об этом свидетельствуют показания священника церкви Иоанна Златоуста села Годеново Николая Введенского, данные им на допросе 2 апреля 1941 года (ГАЯО. Р-3698. Оп. 2. С-4535. Л. 133). Вероятно, власти изъяли все самое ценное, а «ненужные» на их взгляд «предметы культа» просто выбросили на улицу. Среди них оказался и Животворящий Крест Господень. Об этом говорит в своих показаниях на судебном заседании 9 мая 1941 года священник Николай Введенский (ГАЯО. Р-3698. Оп. 2. С-4535. Л. 283об) [...] Инициатива [перенесения креста — А.М., Э.С.] исходила от жителей погоста «Иисусов Крест». Об этом свидетельствует на допросе от 14 марта 1941 года монахиня Синклитикия (Смирнова), которая в ту пору была старостой храма

6. Там же. С. 9–11.

7. См. напр., Величайшая святыня. Животворящий крест Господень. История явления и многовековое служение нашему отечеству / Сост. Бессмертная Е.К. М.: Алгоритм. 2005. С. 33–34.

в селе Годеново. Она прямо указывает, что «...Животворящий Крест принесли верующие из Ильинско-Хованского района Ивановской области. Принесли они этот Крест по согласованию с отцом Николаем и церковным советом, но не насовсем, а только покуда построят себе часовню» (ГАЯО. Р-3698. Оп. 2. С-4535. Л. 186).

Священник Николай Введенский в судебном заседании 9 мая 1941 года уточнил, что к нему обратилась женщина, «...которая говорит: у нас ломают церковь и там валяется Крест, который я хочу купить» (ГАЯО. Р-3698. Оп. 2. С-4535. Л. 285 об). На другой день «...человек пять несут на носилках вроде человека (...), но потом ко мне приходит опять эта женщина и говорит, что я купила Крест» (ГАЯО. Р-3698. Оп. 2. С-4535. Л. 286)⁸.

В 1997 г. храм в опустевшем Годенове (село сейчас нежилое, прихода нет) стал подворьем Никольского женского монастыря в Переславле-Залесском, стараниями которого святыня сделалась крайне популярной и в настоящее время привлекает множество паломников и туристов. Монастырь, основанный на месте сошествия креста, в 1,8 км от села Антушково, как преемник Крестовоздвиженского храма, где хранился крест конца 1930-х гг., безуспешно претендует на возвращение креста.

В этой статье мы попытаемся показать на примере почитания этой одной святыни, как конструируется и поддерживается статус сакрального объекта, окружающего его пространства и времени, как происходит трансляция благодати, распределение ее между сакральными центрами и вне их, а также проанализировать ситуацию противостояния двух религиозных центров в рецепции паломников.

Работа основана на полевых материалах, собранных авторами, включающих интервью с паломниками, послушниками и трудниками монастырей (Никольского в Переславле и Сошествия Креста Господня на урочище Погост Крест) и записи из книг с описаниями современных чудес, которые ведутся в годеновском храме и в монастыре Сошествия Креста Господня. Материалов, записанных в результате работы с местным населением, в нашем рас-

8. Перенесение Животворящего Креста в Годеново // Официальный сайт мужского монастыря Животворящего Креста Господня. 17.11.2020 [<https://погосткрест.рф/tpost/00851g56g1-perenesenie-zhivotvoryaschego-kresta-v-g>, доступ от 20.05.2021].

поряжении нет, поскольку нет самого местного населения, вовлеченного в ситуацию паломничества и противостояния двух религиозных центров (немногочисленные жители села Антушково посещают богослужения в монастыре и, кажется, не совершают паломничеств в Годеново).

Явление святыни. «Официальный» дискурс

Отдавая себе отчет, что понятие «официального» дискурса в отношении почитаемых святынь крайне условное и это как раз та ситуация, к которой неплохо применимо понятие вернакулярной (т.е. преломленной в восприятии каждого отдельно взятого индивида) религиозности, сформулированное Л. Приммиано⁹, мы все же полагаем важным в нашем контексте использовать это обозначение. Под «официальным» дискурсом мы понимаем совокупность текстов, преимущественно письменных, в которых с большей или меньшей степенью подробности воспроизводится содержание Сказания, причем как фактическая сторона (история явления, обретения, хранения креста и поклонения ему, чудеса, перенесение в Годеново), так и идеологическая (интерпретация явления «греческого» креста на Руси за 30 лет до падения Константинополя). Эти тексты тиражируются, не противоречат один другому, и к ним так или иначе апеллируют всегда, когда речь заходит о кресте, как к основному и наиболее авторитетному источнику.

Почитание годеновского креста как святыни исключительной важности мотивируется педализацией времени и места его происхождения. Сами по себе мотивы, воспроизводимые в Сказании, — чудесное путешествие святыни по небу, перемещение ее из далекого сакрального центра, явление ее в пустынном, нежилом пространстве простым людям¹⁰, получение чудесного зна-

9. Primiano, L.N. (1995) "Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife", *Western Folklore* 54(1): 37–56.

10. Такими простыми людьми регулярно, хотя и не всегда, оказываются пастухи, что связано, с одной стороны, с особенностями их работы, требующей выхода в пространство, удаленное от жилья, незаселенное и часто труднодоступное; с другой стороны, это может быть связано с подчеркнуто низким статусом пастуха в деревенском социуме у многих европейских народов (см. Мороз А.Б. Севернорусские пастушеские отпуска и магия первого выгона скота у славян // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 249) — применительно к рассматриваемому мотиву это существенно, поскольку святыня открывается наименее социально защищенному персонажу. Наконец, существенную роль

ка, который указывает на местонахождение святыни (например, свечение), нежелание святыни пребывать в каком-либо уже существующем храме или построенном не на месте обретения, а в более удобном для людей месте, самовольное возвращение перенесенной святыни на место ее обретения и вообще наделение сакрального предмета агентностью, — представляют собой набор широко используемых как в книжности, так и в фольклоре клише¹¹, которые призваны обосновать и месторасположение святыни, и ее сакральное значение (в самом тексте Сказания явление креста на небе соотносится с явлением Иверской иконы: «Якоже бо и образ пресвятыя Богородицы прииде из Иверскаго царства во святую гору Афонскую по воздуху Божиим промыслом; тако и zde на болоте явился Крест пресвятой»¹²). В случае с годеновским крестом перечисленные мотивы приобретают особое значение, поскольку на них основаны и идея о вселенском значении святыни (доказательство перехода лидерства среди православных Церквей), и дальнейшие перипетии ее почитания, о которых пойдет речь ниже.

То обстоятельство, что крест был явлен в XV в., за 30 лет до падения Константинополя, и регулярные упоминания, что крест этот греческого происхождения (*от греческия страны*), исключительно важны, — на обоих этих фактах базируется тезис о преемственности Руси по отношению к Византии и о Москве как Третьем Риме, активно используемый в «официальном» дискурсе: «Крест пришел с неба, “со стороны греческой”, и, возможно, является константинопольской святыней, чудесным образом перенесенной в Россию за 30 лет до падения христианского царства Византии. “Москва — Третий Рим, и Четвертому не бывать!” — прорек некогда в псковской глубинке инок Филофей. Как

в наделении пастухов этой функцией сыграл евангельский сюжет Рождества Христова.

11. Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998. С. 119–124; Анастасова Е. Летящая икона — семантика и функции одной легенды // *Studia mythologica slavica*, X. 2007. С. 227–235; Albert-Llorca, M. (2002) *Les Vierges miraculeuses. Légendes et rituels*, pp. 16, 30–31, 61. Paris; Руди Т.Р. «Яко столп непоколебим» (об одном агиографическом топосе) // Труды отдела древнерусской литературы. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Вып. 55. СПб., 2004. С. 215 (сноска 24).
12. Сказание о явлении честного и животворящего креста Господня и великого во святителях чудотворца Николая в Никольском погосте, что словес на болоте у Иисова креста и о благодатных знамениях и чудесных исцелениях от животворящего креста Господня и святителя и чудотворца Николая. С. 12.

в те далекие времена еще полная грубых языческих обычаев Русь могла стать святой и нести всемирное служение Православия? Человеческому уму непостижимы пути судеб Божиих»¹³. Греческое происхождение креста, правда, ставит под сомнение надпись, сделанная на нем на верхней короткой перекладине: помимо традиционного «IC XC NIKA» там еще написано: «ΙΣΤΑΒΩΡΟΙΚΟ». В заметке 1848 г. эта надпись описывается так: «На верхнем конце Креста изображены полугреческими, полурусскими церковного стиля буквами греческие слова: *Ι Σταυρου ικον*»¹⁴ (автор имел в виду *ἡ σταυρου εἰκὼν* — образ креста). Таким образом, несоответствие надписи никакому языку отмечалось уже в XIX в.: «Из надписи на Кресте *Ι Σταυρου ικον*, начертанной полурусскими буквами вероятно уже в позднейшее время неопытным подражанием изгладившемуся или поврежденному оригиналу, — еще более утверждает в мысли, что этот Крест — произведение не нашего отечества, где искусства до времен Преобразователя стояли на низком степені»¹⁵ (заметим, что сама эта «полурусская» надпись также воспроизведена автором очерка с ошибками; этот же пассаж воспроизводится в издании Сказания в примечании¹⁶). Однако ни о каких поновлениях креста до имевшей место в 2002–2003 гг. реставрации неизвестно.

Тем не менее упоминание концепции «Москва — третий Рим» в риторике хранителей святыни (как авторов брошюр и буклетов, так и самой игуменьи Переславского Никольского монастыря Евстолии (Афониной)) присутствует постоянно: «И вот какое-то действительно особенное призвание сейчас у креста — вот мы почему вспоминаем, что крест явился за 30 лет до падения Византии — что предназначение, что наша, как говорится, национальная идея, которую не надо искать, — именно православная вера, утверждение на земле среди всех народов православия, что мы Третий Рим действительно. Вот этот вот Третий Рим сей-

13. Животворящий Крест Господень в храме святителя Иоанна Златоуста села Годенова. С. 10.

14. Наблюдение путешественника по Ростовскому уезду // Ярославские губернские ведомости. 1848. № 35. Часть неофициальная. С. 178.

15. Там же. С. 179.

16. Сказание о явлении честного и животворящего креста Господня и великого во святителях чудотворца Николая в Никольском погосте, что словет на болоте у Иисусова креста и о благодатных знамениях и чудесных исцелениях от животворящего креста Господня и святителя и чудотворца Николая. Прим. 6. С. 18–19.

час встает с колен на наших глазах»¹⁷. В настоящее время эта концепция становится актуальной в связи с идеей «русского православного мира» — и выстраиванием «патриотической» идеологии: «В современном российском обществе имеется запрос на появление новой патриотической идеологии. Но очень часто новое — это хорошо забытое старое. В условиях отхода от ценностей коммунистической идеологии вполне объяснима мода на идеи, бытовавшие в Российской империи и даже в Московской Руси»¹⁸. Сама по себе эта концепция, возрождаемая в современном мире, носила в XVII–XIX вв. скорее религиозный, чем политический характер. А.М. Ранчин отмечает, что концепция Филофея подразумевала религиозный, а не политический аспект, а Москва мыслилась скорее вторым Константинополем, нежели третьим Римом¹⁹, политический же смысл, по-видимому, в большей степени стал вкладываться в эту формулировку уже в наше время. Вместе с тем идея выстраивания сакрального пространства или интерпретации одного пространства как семиотического дубликата другого характерна для религиозной культуры. В частности, такие иеротопические (термин А.М. Лидова²⁰) переносы достаточно распространены в связи с многочисленными попытками воссоздания Святой земли: в этом смысле Константинополь не просто понимался, но отчасти создавался и как Новый Иерусалим²¹. Москва, как и многие другие города, повторяя в семиотическом плане Константинополь и будучи столицей единственного независимого православного государства (Грузия «с московской позиции» представлялась скорее легендарным царством, нежели гео-

17. Мамонтов А. Крест. Фильм 1 канала. 0:04:57 [<https://www.youtube.com/watch?v=ewklVb9gXiI>, доступ от 13.12.2020].
18. Трушков С.А. Теоретико-правовые аспекты включения положений концепции «Москва — Третий Рим» в государственную идеологию современной России // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017). Сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. Вятский государственный университет. 2017. С. 6093.
19. Ранчин А.М. К истолкованию теории «Москва — Третий Рим» в русской культуре Нового времени // Россия XXI. 2012. № 6. С. 54.
20. Лидов А.М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / под ред. А.М. Лидова. М.: «Прогресс-традиция», 2006. С. 9–31.
21. Ousterhout R. Sacred Geographies and Holy Cities: Constantinople as Jerusalem // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / под ред. А.М. Лидова. М.: «Прогресс-традиция», 2006. С. 109.

графической и политической реальностью»²²), и просто в русле общеевропейской традиции копирования святых мест²³ претендовала на статус Второго Константинополя, то есть Третьего Иерусалима. Эта тенденция отчетливо заметна в номинации годеповского креста.

Еще с XIX в. встречается, а в настоящее время стало официальным наименование креста *Животворящим*. Таким образом, осуществляется перенос эпитета с собственно Креста Господня на одно конкретное его изображение. Эта не оговариваемая омонимия придает годеповскому кресту значимость исключительной, уникальной, едва ли не главной святыни, которая в свою очередь постулирует преемственность русского православия и его превосходство, дает буквальную отсылку к главной святыне: Животворящий Крест Господень, перенесенный из Иерусалима в Константинополь vs Животворящий Крест (именно так — с прописными буквами — именуется годеповский крест в посвященной ему литературе), по собственной воле перенесшийся по небу из Византии в окрестности Ростова Великого.

Омонимия, между тем, не просто позволяет подчеркнуть перенос сакральной силы Креста Господня на годеповское распятие, но и открывает многочисленные возможности для интерпретаций.

Чудеса. Паломнический дискурс

Часто случается, что вокруг почитаемых локальных объектов пересекаются, противореча друг другу и взаимодействуя, несколько точек зрения на святыню и на то, как *правильно* следует ее почитать: традиция локального сообщества, позиция институции, осуществляющей контроль над объектом, и восприятие паломников, туристов, местных жителей, переселенцев и т.п. могут не совпадать и даже конфликтовать, обладать различными ценностными характеристиками для различных сообществ²⁴. В слу-

22. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Отзвуки концепции «Москва — Третий Рим» в идеологии Петра I // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. Семиотика культуры. Семиотика истории. М., 1994. С. 63.

23. Яворская С.Л. «Шумаевский крест» и кальвария царя Алексея Михайловича // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / под ред. А.М. Лидова. М.: «Прогресс-традиция», 2006. С. 709.

24. Eade, J., Sallnow, M.J. (2000) "Introduction", in J. Eade, M.J. Sallnow (eds) *Contesting the Sacred: The Anthropology of Christian Pilgrimage*, pp. 5–9. Urbana; Chicago: University of Illinois Press; Кормина Ж.В. Пещёрка // Живая старина. 2003. № 1.

чае с годеновским крестом таких сообществ меньше, чем могло бы быть. Так, фактически отсутствует локальное сообщество местных жителей: Годеново опустело, постоянных жителей там нет. В нескольких домах, стоящих вблизи храма, живут послушники, трудники и охрана. Село Антушково, расположенное в 1,5 км от Никольского Погоста (то есть от монастыря Сошествия Животворящего Креста, возникшего на месте обретения креста), тоже малоллюдно — в 2010 г. в нем числилось 78 жителей, среди которых монастырь посещают единицы. У трудников Никольского монастыря, подвизающихся в Годенове, бытует мнение, что «тут нету нормальных людей. Антушково — это село пьяниц, воров» (ПМА²⁵, муж., 7 лет).

Вместе с тем есть весьма обширное сообщество, состоящее из послушников и трудников монастыря, паломников, туристов, а также людей, образующих сервисную сеть, возникшую вокруг святыни (таксистов, экскурсоводов и проч.), транслирующее «годеновский текст». Знания всех этих людей черпаются из проповедей и из литературы, в большом количестве продающейся и в Переславле-Залесском, и в Годенове, и в монастыре Сошествия Животворящего Креста. Брошюры и буклеты цитируют или полностью воспроизводят Сказание, а также современные чудеса от креста, для записи рассказов о которых есть тетрадь и в годеновском храме, и в монастыре. Одновременно мощной средой, питающей «годеновский текст», оказывается сама устная нарративная традиция, включающая как пересказы источников «официального» дискурса, так и коммуникацию внутри сообщества, где люди охотно делятся своими впечатлениями, личным опытом взаимодействия со святыней и пересказами чужих нарративов.

Крест — не только известная святыня, но и туристический объект. В первом случае педалируется чудотворность, во втором — древность и аутентичность, но в реальности эти две характеристики креста не делятся между сообществами, да и самого противопоставления туристов паломникам не наблюдается. Более того — ввиду некоторой логистической сложности приезжающие в Годеново автобусы привозят смешанные группы, состоящие как из собственно туристов, так и из паломников. Организаторы паломничеств и туроператоры, в частности, предлагают поездку

С. 25–28; Мороз А.Б. Народная агнография: источники, сюжеты, образы. М., 2017. С. 326.

25. Полевые материалы авторов.

с остановками в Переславле-Залесском и Ростове Великом с заездом в Годеново и монастырь Сошествия Животворящего Креста. В современной литературе о паломничестве обсуждается соотношение паломничества и туризма. Так, Эрик Коэн отмечает, что различие между паломниками или паломниками-туристами (pilgrim, "pilgrim-tourist") с одной стороны и путешественниками и путешественниками-туристами (traveler, "traveler-tourist") с другой проявляется по отношению к формальным центрам паломничества (formal pilgrimage centers); в случае же с популярными (popular) центрами оппозиция нейтрализуется²⁶. С. Коулман и Дж. Иде подчеркивают, что сакральный объект предстает пустым сосудом, который отражает (reflects) объективированные ожидания паломников²⁷, таким образом святыня для различных групп паломников (включая туристов) имеет то значение, которое в нее вкладывают²⁸.

В случае с годеновским крестом нам не удалось выявить существенных отличий в восприятии святыни приезжающими. Туристический интерес к историческим объектам и паломнический к сакральным в данном случае хорошо сочетаются. Годеновский крест обладает рядом важных характеристик, притягивающих паломников (в широком смысле): он древний, он подлинный, он «греческий», он чудотворящий.

Ж.В. Кормина отмечает, что большинство паломников приезжает к святыням именно для того, чтобы получить собственный религиозный опыт, «пережить свое малое чудо»²⁹. В этой системе координат очень важным концептом становится аутентичность святого места: «Таковыми тропами аутентичности являются понятия чистоты, простоты и намоленности. <...> Паломники ожидают от поездки соприкосновения с миром подлинного, рецептов, как получить этот опыт в более полном объеме, и доказательств его ценности»³⁰.

26. Cohen, E. (1992) "Pilgrimage centers: Concentric and excentric", *Annals of Tourism Research* 19(1): 37.

27. Coleman, S., Eade, J. (2004) "Introduction: Reframing Pilgrimage", in S. Coleman, J. Eade (eds) *Reframing Pilgrimage: Cultures in Motion*, p. 4. London, New York: Routledge.

28. Ibid., p. 18.

29. Кормина Ж.В. Паломники: Этнографические очерки православного номадизма. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. С. 21.

30. Там же. С. 42–43.

Не менее важен и концепт присутствия благодати в *намоленном месте* паломничества, в котором «заключается важная для современных православных идея преемственности религиозной и культурной традиции. Намоленное место понимается как своего рода контейнер для аккумуляции благодати, где можно пережить подлинный опыт принадлежности к традиции, такой же, каким он был у предыдущих поколений паломников. Следование этой идее вырабатывает особые фильтры исторической памяти, сжимающей советское прошлое с его эффективной политикой секуляризации до незначительного размытого эпизода»³¹.

Однако основной характеристикой, способной объединить большинство приезжающих в Годеново, является чудо и способность как места, так и объекта совершать чудеса постоянно. «Режимов», в соответствии с которыми происходят чудеса, несколько: они могут определяться самим сакральным объектом (материальным), местом, временем, а также запросом со стороны паломников (высказанной в устной или письменной форме просьбой). Именно чудеса становятся предметом постоянного обсуждения среди паломников. Напротив, рассказы об этиологии святыни, истории ее пребывания и о чудесах от нее, свершившихся за границами современности, воспроизводятся заметно реже, так как не представляются актуальными. В обращениях же к сюжетам «официального дискурса» заметно нивелирование ряда деталей, нарушение хронологии, отсутствие идеологической направленности, что в принципе характерно для восприятия сакрального объекта паломниками, приезжающими за своей долей благодати. С этой же точки зрения интерпретируется и наименование креста животворящим: в посвященном этой святыне фильме закадровый голос сообщает: «Святые отцы называли образ Креста Христова Животворящим, то есть созидающим»³². Ср. в полевых материалах: «[Почему крест животворящий?] Потому что очень много исцелений идет. Мы и явление само... вот священник говорит, что это явление само это как бы явление самого византийского креста. Что эта надпись, которая здесь на кресте, она идентична, которая была именно вот в то время в Византии» (ПМА, жен., 30+, паломница).

31. Там же. С. 23.

32. Кудинов Ю. Небоявленный Крест. Чудное явление. Фильм ТВ Культура. Ч. 1. 0:01:12 [<https://www.youtube.com/watch?v=CrJCaFqpujA>, доступ от 13.12.2020].

Два сакральных центра

С момента создания монастыря Сошествия Животворящего Креста в Никольском Погосте встал вопрос о возвращении креста в место его изначального пребывания, однако он так и не был решен.

22 января 2016 года состоялось заседание Архиерейского совета Ивановской митрополии, на котором были выработаны предложения по выполнению резолюции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о Кресте Господнем, явленном в 1423 году близ села Антушково и последние годы пребывавшем в храме в честь святителя Иоанна Златоуста села Годеново. Святейший Владыка благословил, чтобы впредь в течение полугода крест находился в монастыре Животворящего Креста Господня села Погост Крест Шуйской епархии (Ивановская митрополия), а еще полгода — в храме святителя Иоанна Златоуста в селе Годеново Ярославской епархии. Для перенесения святыни Его Святейшество благословил два раза в год совершать крестный ход³³.

Эта резолюция не выполняется, и крест не переносится. По всей вероятности, этот вопрос остается нерешенным благодаря игуменье Евстолии, настоятельнице Никольского монастыря, которая не спешит расстаться со святыней, пусть даже и временно. Персона игуменьи в некотором смысле фольклоризована, так что в ее образе акцентируется власт(нос)ть: «Когда там [в Никольском Погосте] храм разрушился, [крест] перенесли сюда. И не отдают. [А почему?] Ну, потому что это... настоятельница монастыря бывшая одноклассница Путина» (ПМА, жен., 30+, паломница).

Подчеркивается, что игуменья способна добиваться принятия решений и на государственном уровне. Так, послушница Никольского монастыря, подвизающаяся при годеновском храме, рассказывала, что игуменья Евстолия настолько не хотела отдавать святыню в мужской монастырь, что поменяла границы областей:

У них конфликт на почве Креста. Они хотят, чтобы монахини им отдали Крест, а Евстолия не отдает, потому что она даже... пред-

33. Архиерейский совет Ивановской митрополии выработал предложения по выполнению резолюции Святейшего Патриарха Кирилла относительно ежегодного перенесения Креста Господня, явленного близ села Антушково. [<http://www.patriarchia.ru/db/text/4350169.html>, доступ от 13.12.2020].

ставляешь, она столько судов прошла, она такую власть имеет, что... Представляешь, найти людей, которые, прости меня, области перделали!.. Ведь раньше Антушково это тоже была... Ростовская область³⁴. А теперь даже дошло до того, что они их отделили, вообще отрезали, что они сделали другую область. Они теперь Ивановская область» (ПМА, Анастасия, 40+).

В итоге мужской монастырь Сошествия Животворящего Креста потерял возможность как-либо решить вопрос о местонахождении креста в свою пользу, однако не отказался от возможности использовать крест в качестве символического капитала — в другой форме. Выше было сказано, что чудотворные свойства креста проявляются в разных «режимах»: помимо самого креста, творящего чудеса, значимым для паломников оказывается место его сошествия. Локация, удаленная от села Годеново на 6 км, была отмечена строительством храма, в котором и хранился до 1940 г. крест (напомним, что, согласно Сказанию, его не смогли перенести в более обитаемое место), а затем, в 1990-е гг., именно там был основан монастырь Сошествия Животворящего Креста. Таким образом, святыня оказалась поделена между двумя сакральными центрами: с одной стороны, подлинный крест находится в Годенове, причем подчеркивается, что крест явленный, нерукотворный, и даже *живой*, обладающий агентностью. Этот тезис звучит из уст и хранителей креста, и почитателей:

[Почему животворящий крест?] Потому что он явился! Вот в то время, когда Византия распалась, и в это время явился этот крест. И рядом была икона Николая Угодника. Икона Николая Угодника утеряна, он животворящий, он не руками сделан» (ПМА, жен., паломница).

[А как он был обретен?] Так живой этот крест... Он просто... Как, сам, самый, вроде как сам воздвигся, этот крест (ПМА, жен., 60+, жительница Петровского).

[Почему крест животворящий?] Ну, я не настолько... Не знаю. Он появился-то вот ниоткуда. И голос с неба говорит, свет, и они нашли его в болоте, где не пролезть, — чтобы кто-то его принес и спрятал

34. Имеется в виду Ростовский р-н Ярославской обл. Граница районов и епархий не менялась с 1929 г.

там? Ну, никак. Как они за этим, пастухи, долезли только — не знаю (ПМА, жен., 30+, паломница).

И еще вот... интересный факт, значит... один атеист — военный, ну, там, политология, в общем, все жестко, если атеисты, то — не переубедишь. Ну и вот, [вздыхает] один, значит, из них, такой вот высокого чина военный, вот... каждый год приезжает в наш... Никольский монастырь, ставит свечку святителю Николаю, вот, и объяснил это чем, что мы... как-то пришлось ему в архивах этих военных... видеть, они, значит, брали экспертизу, давно еще, в такой, когда скрыто все было... От креста, значит, какую-то частичку маленькую брали на анализ и подтвердили, что с... крест неземного происхождения, то есть это у них даже в архивах есть (ПМА, жен., 50+, послушница Никольского монастыря, подвизающаяся в иконной лавке храма в Годенове).

С другой стороны, место его чудесного обретения отстоит на 6 км, и это при том, что, согласно Сказанию, Божья воля определила также и местопребывание креста.

В такой конкуренции выигрывает Храм в Годенове (и, соответственно, Никольский монастырь в Переславле-Залесском, которому принадлежит годеновское подворье). Этому способствует не только обладание подлинным, аутентичным крестом, но и расположение (Годеново ближе к Петровскому, то есть к федеральной трассе), и статус (Никольский монастырь — один из самых богатых и многолюдных в Переславле).

Монастырь Сошествия Животворящего Креста в условиях такой конкуренции выстраивает стратегию несколькими путями. В качестве символического капитала используется само место сошествия. Важнейшим инструментом маркирования пространства как сакрального выступает сам ландшафт в месте сошествия креста. Отдельным его элементам приписывается чудесное свойство. На камушках, которые берут в месте сошествия, якобы проявляется изображение креста, и они тоже транслируют чудесную силу оригинала:

В ноябре 2018 г. была с паломниками в храме (монастыре) вместе с сестрой. На правой ноге на большом пальце было черное пятно. При моем заболевании — сахарный диабет — это грозит ампутацией нижних конечностей. Сестра купила мне камешек. Приехав домой, стала прикладывать его к больной ноге. Через 4 месяца пят-

но исчезло. Благодарю Господа нашего Иисуса Христа и «камешек» Я приехала в очередной раз в монастырь на своих ножках.

Меня зовут Ирина. Посещая монастырь, приобрела камушек с Крестиком. Через несколько дней у сестры сильно заболела спина. Приложили к больному месту освещенный камушек, она легла в постель. Через час боль прошла, а камушек потемнел. Слава Господу!!!

(ПМА, книга чудес монастыря Сошествия Животворящего Креста).

Впрочем, в отношении камней можно встретить и скепсис:

[Соб.: Мне говорили, что здесь камушки находят в виде Креста.] Нет, нет, никого не слушайте. Ну, была шутка, что там камушек ложили, ну, с крестом. Или подбирали там. Здесь почему была такая шутка? Потому что вырыли яму из-под туалета — люди побежали землю, землю собирать. Святая земля. Ну, ну пускай собирают. Люди там, камни ищут. Ну, подложили там ребята камушки с крестиками. [То есть они не сами появлялись?] Да ну нет, конечно, нет такого, чтоб там... сами появлялись. Нет такого. Ну, люди они склонны, так сказать, к такому делу, к мистицизму, ко всему» (ПМА, муж., послушник монастыря).

Но независимо от отношения к камням с крестом как к (не)руко-творным копиям *животворящего* креста им приписываются символические или реальные чудесные свойства, и они понимаются как копии креста.

Временной «режим», в котором проявляются чудесные свойства креста, по-видимому, первоначально связан именно с монастырем в Никольском Погосте. Согласно верованиям и ожиданиям, в различные праздники в небе появляется облако в форме креста. Это чудо не только констатируется как имевшее место в прошлом, но и ежегодно ожидается прежде всего на Воздвижение. В дальнейшем возникает редупликация — подобное чудо начинают замечать и над годеновским храмом.

Вообще это место далеко от города, очень красивые облака. И очень часто... Кто-то даже фотографировал, очень похоже, то есть, облако практически повторяет формой [крест]. Просто очень красивое, благодатное [место] (ПМА, Сергей, казак, охранник в Годеновском храме).

В три часа будет явление Креста. [А почему в три часа?] Ну потому что уже все люди заметили: каждый год в три и в семь утра появляется, и вечером. Когда уже закат. Три раза в день как три ангела. [Три ангела?] Ну, Троица. Как Троица» (ПМА, Ярослав, послушник монастыря).

В канун праздника Преображения Господня, вечером 18 августа 2013 года, в голубом и безоблачном небе над обителью с восточной стороны явилось облако в виде восьмиконечного Креста Господня. Сотканный из облаков Крест стоял над монастырем около часа, что сподобились зреть братия, паломники и местные жители (Подпись к фотографии с изображением облачного креста на странице монастыря в Никольском Погосте в социальной сети «ВКонтакте»³⁵).

Послушница храма в Годенове Елена дополняет нарратив о появлении облаков в виде Креста над храмом: «А ты приезжай 27-го [на Воздвижение], сама увидишь. Каждый год, и 27-го, и 10 [имеется в виду 10 июня, день обретения Животворящего Креста] Крест встает прямо над храмом в небе» (ПМА).

Таким образом, не просто чудесное небесное явление вписывается в расписание праздничных богослужений, но и регулярно, ежегодно повторяется прецедентное чудо, даровавшее спешный с небес нерукотворный крест (в формат календаря вписывается и явление его на небе, и нерукотворное происхождение, и место действия; отмечается также и актуальное местопребывание оригинала).

Близость двух локаций способствует тому, что паломники посещают оба места и либо вынужденно сравнивают их, либо просто не дифференцируют, воспринимая их как единую святыню, разнесенную в пространстве. Полноразмерная копия годеновского креста, размещенная в монастырском храме, позиционируется как чудотворная. Также как и в Годенове, в монастыре ведется тетрадь с записью чудес, происходящих от него, к этому кресту тоже приезжают паломники. Таким образом, происходит перенесение благодати с подлинника на копию — явление, распространенное в мире христианских святынь и описанное в литературе.

35. В канун праздника Преображения Господня...//Монастырь животворящего Креста Господня. 21.08.2020 [https://vk.com/monastir.kresta?w=wall-137052810_1637, доступ от 13.12.2020].

Так, Д.А. Уэрта в работе, посвященной особенностям паломничества к копии сгоревшего почитаемого креста в регионе Лима (Перу), отвечает на вопрос, почему паломничество продолжается, несмотря на утрату подлинной святыни, и приходит к выводу, что для паломничества важно несколько компонентов: миф, подтверждающий авторитет и аутентичность святыни, обрядовые практики и материальные свойства святыни³⁶.

В нашем случае, как и в описанном Д.А. Уэрта, отсутствие компонента подлинности компенсируется двумя другими, причем в восприятии паломников тема подлинности может быть нейтрализована: в каждом месте есть по кресту, обладание одного храма подлинником компенсируется непосредственной близостью к подлинному месту обретения в другой локации. При этом новоделу приписываются те же чудотворные свойства, то есть он становится полноценным эквивалентом оригинального креста.

Своеобразная редупликация святыни происходит и в формате борьбы за нее, и в формате параллельного существования: с позиции братии монастыря (как и с позиции нынешних обладателей подлинного распятия) тоже снят фильм о кресте, в котором значительное место уделено изложению и демонстрации документов, подтверждающих временный характер пребывания креста в Годенове³⁷. Наличие *благодати* отмечается паломниками и в монастыре, причем подтверждается, что благодать исходит от самой копии креста. Новодельный крест тоже именуют животворящим, люди ждут и получают от него чудеса — «режим», когда чудесная сила проявляется по запросу паломников. Таким образом, копия креста оказывается не просто изображением, но дубликатом оригинала, чья сакральная сила исходит и от совпадения с подлинником, и от места его пребывания: «Разломали церковь, а потом построили. [...] А крест перетащили опять со скандалом. А чтобы люди ездили туда и сюда, вот так. А теперь оба креста, и оба животворящие» (ПМА, муж., 45).

При такой двойственности, естественно, не может не возникнуть противопоставление двух сакральных центров. Более доступный в транспортном отношении, богатый, широко известный, отреставрированный и коммерциализированный сакральный центр

36. Huerta, D.A. (2017) "The Death and Rebirth of a Crucifix: Materiality and the Sacred in Andean Vernacular Catholicism", in M. Opas, A. Haapalainen (eds) *Christianity and the Limits of Materiality*, pp. 163–183. New York: Bloomsbury Academic.

37. Вигулянская А. Непобедимая победа [<https://www.youtube.com/watch?v=6RIcDlBx3Ko>, доступ от 13.12.2020].

в словах информантов часто характеризуется как «для москвичей». Монастырь противопоставляется ему как место тихое и спокойное. Так или иначе, оба креста, копия и оригинал, понимаются как благодатные. Важно отметить, что рассказы об этих чудесах, записываемые в специальные книги, зачастую дублируются, так что не всегда понятно, о каком именно кресте идет речь и дифференцируются ли они в принципе. Таким образом, оригинал и копия креста имеют единое и общее духовное содержание, важное, по замечанию Джилл Дабиш, наряду с наличием связи персоны или события с какой-либо частью пространства для ситуации паломничества³⁸.

Копия, хранящаяся в монастыре Сошествия Животворящего Креста, признана чудотворной — по крайней мере так гласит подпись к ее фотографии на монастырском сайте³⁹. Об этом же свидетельствуют и записи в книге чудес монастыря Сошествия Животворящего Креста: «Поистине Святое место и очень благодатное»; «...когда приложилась к Кресту животворящему почувствовала благодать и аромат исходящий от Креста»; «Чувствовала все 3 дня нескончаемую благодать этого места. Живую энергию Креста, тепло идущее от Креста и ощущение что Крест дышит» (ПМА, книга чудес монастыря Сошествия Животворящего Креста; орфография и пунктуация оригинала сохранены).

Однако и остальным копиям, количество которых трудно отследить, приписывается та же благодатная сила. В 2013 г. Никольский монастырь отправил одну из них в Севастополь, во Владимирский адмиральский собор. «Следующая копия была написана для Луганска в храм Иоанна Предтечи, который ныне является частью монастыря. Была написана копия Креста, у которой чудесным образом потемнел лик. И потом, когда Крест был доставлен в Луганск, лик просветлел. Вскоре после того, как Крест был поставлен на место в монастыре, прекратились обстрелы этого города. Крест чудесно спас многих людей от смерти. Еще одна копия была написана в Екатеринбург и тоже была встречена в Екатеринбурге с торжеством»⁴⁰, затем копия была предоставлена московскому храму свт. Николая у Соломенной Сторожки. «Точ-

38. Dubisch, J. (1995) *In a Different Place: Pilgrimage, Gender and Politics in a Greek Island Shrine*, p. 38. Princeton: Princeton University Press.

39. Официальный сайт мужского монастыря Животворящего Креста Господня [<http://pogost-krest.cerkov.ru>, доступ от 13.12.2020].

40. Наш храм встретил копию годеповского креста. Сайт храма святителя Николая Мирликийского у Соломенной Сторожки // Храм Святителя Николая Мирликий-

ная копия Креста отправится на Украину, в г. Днепропетровск, в храм Святого Архангела Михаила, для возможности прикоснуться к святыне и благодати Божией каждому, кто не может сюда приехать» (ПМА, книга чудес монастыря).

В книге чудес есть несколько упоминаний о том, что замироточили репродукции креста: «Купила фотографию Животворящего Креста в монастыре где-то 22 ноября 2015 г. выступили капельки миры в области ног» (ПМА, книга чудес монастыря Сошествия Животворящего Креста). Таким образом, святыня, позиционируемая как конституирующая статус русского православия, распространяется в копиях-бренда, которые приобретают от материнской святыни не только внешний облик и ассоциацию, отсылающую к подлиннику, но и благодать, способность творить чудеса. Эта ситуация повторяет распространенные средневековые практики умножения святынь⁴¹.

Редулицируется не только крест, но и храм, в котором он хранится. С одной стороны, в Годенове в 2013 г. заложен новый храм Софии Премудрости Божией, который должен стать вместилищем креста.

Чиноначалие наше решило... благословили построить собор, специально в благодарность кресту, потому что в этом... через десять лет будет шестьсот лет, как он в России исцеляет и не уходит от нас, слава Богу, дай Бог, чтобы не ушел, поэтому сейчас вот... И крест часто сам открыт⁴², и это... как батюшки говорят, стало местом... российского покаяния этого, вот... Потому что люди вот [нрзб.] едут, со всей России и с зарубежья» (ПМА, жен., 50+, послушница Никольского монастыря, подвигающаяся в иконной лавке храма в Годенове).

С другой стороны, видение храма небесного упоминается в записях в книге чудес монастыря в Никольском Погосте:

ского у Соломенной сторожки. 25.09.2016 [<https://agios-nicolos.ru/наш-храм-встретил-копию-годеновского>, доступ от 13.12.2020].

41. Антонов Д.И. Два «тела» иконы: общение с образом как апроприация силы // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 7(40). С. 9–34; Антонов Д.И. Апроприация силы: незримое «тело» святыни в христианских традициях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 3(39). С. 7–25.

42. Крест находится за стеклом, но в начале 2010-х гг. стали открывать дверцу, чтобы к нему можно было прикладываться.

04.02.15 г. Среда 9:30 Паломницы из Москвы были в Годеново у Креста. Потом решили заехать на Гору в Храм Крестовоздвиженский (как всегда). Проехали д. Захарово и в поле с левой стороны увидели Белый Храм большой, каменный, с голубыми (синими) куполами. Решили, что построили новый Храм или перекрасили Монастырский. Хотели заехать но быстро проехали мимо. Уже приближались к мон-рю обернулись посмотреть еще раз, но храм исчез.... Когда зашли в храм, сразу спросили меня, а есть ли у вас другой храм? кроме этого. Я говорю «есть» деревянный в деревне Ант. Тогда они рассказали, что видели храм каменный бывший в поле (ПМА).

Случай с годеновским крестом демонстрирует ситуацию многоступенчатой передачи сакральной силы от одного объекта другому (Животворящий Крест Господень — явленный *животворящий крест* — чудотворная копия *животворящего креста* — множественные уменьшенные копии — репродукции), причем от первоисточника перенимается не только чудодейственная сила, но и статус, а сам объект фактически отождествляется с прототипом. Конкуренция из-за обладания материнской святыней, наделенной к тому же помимо сакральной силы еще и политическим значением, провоцирует формирование нарративов об исходящих от нее чудесах (кресты на камнях и крестообразные облака на небе), которые расширяют границы сакрального пространства, и так достаточно широкие благодаря раздвоенности пространственного объекта. При этом имеется выраженная тенденция расширения пространства и делегирования копиям святыни не только чудодейственной целительной силы, но и разграничительных функций: пребывание изображения *животворящего креста* в том или ином месте обеспечивает его включенность в границы Третьего Рима. Так, помимо Москвы, Вологды, а также Севастополя, Луганска и Днепропетровска, миниатюрные копии годеновского креста отправились в космос⁴³, устанавливая пределы русского православия и знаменуя «державное строительство Руси»⁴⁴.

43. Годеново: Чудотворный Крест // Православие.ru [<https://www2.pravoslavie.ru/97358.html>, доступ от 13.12.2020].

44. Там же. Одна из рубрик публикации на сайте pravoslavie.ru имеет заголовок «Знамение державного строительства Руси».

Сокращения

ГАЯО — Государственный архив Ярославской области.

Ник. — Собрание рукописей и коллекция документов П.Н. Никифорова.

Опт. — Собрание рукописей Оптиной Введенской пустыни.

ПМА — Полевые материалы авторов.

Библиография / References

- Анастасова Е. Летящая икона — семантика и функции одной легенды // *Studia mythologica slavica*, X, 2007. С. 227–235.
- Антонов Д.И. Апроприация силы: незримое «тело» святых в христианских традициях // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2021. № 3(39). С. 7–25.
- Антонов Д.И. Два «тела» иконы: общение с образом как апроприация силы // *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2018. № 7 (40). С. 9–34.
- Вагнер Г.К. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV–XV веков. М.: Искусство, 1980.
- Величайшая святая. Животворящий крест Господень. История явления и многовековое служение нашему отечеству / Сост. Бессмертная Е.К. М.: Алгоритм. 2005.
- Животворящий Крест Господень в храме святителя Иоанна Златоуста села Годенова / Сост. А. Горюнова-Борисова. Переславский Никольский женский монастырь. 2014.
- Кормина Ж.В. Паломники: Этнографические очерки православного номадизма. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
- Кормина Ж.В. Пещёрка // *Живая старина*, 2003, № 1. С. 25–28.
- Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М.: Мартис, 1997.
- Лидов А.М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // *Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси* / под ред. А.М. Лидова. М.: Прогресс-традиция, 2006. С. 9–31.
- Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Отзвуки концепции «Москва — Третий Рим» в идеологии Петра I // *Успенский Б.А. Избранные труды*. Т. 1. Семиотика культуры. Семиотика истории. М. Гнозис, 1994. С. 60–74.
- Мороз А.Б. Народная агиография: источники, сюжеты, образы. М.: Неолит, 2017.
- Мороз А.Б. Севернорусские пастушеские отпуска и магия первого выгона скота у славян // *Восточнославянский этнолингвистический сборник*. М.: Индрик, 2001. С. 232–258.
- Наблюдение путешественника по Ростовскому уезду // *Ярославские губернские ведомости*, 1848, № 35. Часть неофициальная. С. 176–180.
- Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенский святыни Северо-Запада России. СПб.: Алетейя, 1998.
- Пуцко В.Г. Иисусов крест из Никольского погоста (около 1467 г.). Скульптурное расписание в русском пластическом искусстве // *Сообщения Ростовского музея*. Вып. XII. Ростов, 2002. С. 268–277.

- Ранчин А.М. К истолкованию теории «Москва — Третий Рим» в русской культуре Нового времени // Россия XXI. 2012. № 6. С. 26–57.
- Руди Т.Р. «Яко столп непоколебим» (об одном агиографическом топосе) // Труды отдела древнерусской литературы. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Вып. 55. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 211–227.
- Сказание о явлении честного и животворящего креста Господня и великаго во святителех чудотворца Николая в Никольском погосте, что словет на болоте у Иисова креста и о благодатных знамениях и чудесных исцелениях от животворящего креста Господня и святителя и чудотворца Николая. Изд. В.П. Ехлакова. Ярославль, 1874.
- Трушков С.А. Теоретико-правовые аспекты включения положений концепции «Москва — Третий Рим» в государственную идеологию современной России // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017). Сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. Вятский государственный университет. 2017. С. 6089–6094.
- Яворская С.Л. «Шумаевский крест» и кальвария царя Алексея Михайловича // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / под ред. А.М. Лидова. М.: «Прогресс-традиция», 2006. С. 706–739.
- Albert-Llorca, M. (2002) *Les Vierges miraculeuses. Légendes et rituels*. Paris.
- Anastasova, E. (2007) “Letiashchaia ikona — semantika i funktsii odnoi legendy” [Flying icon — semantics and functions of a legend], *Studia mythologica slavica* X: 227–235.
- Antonov, Dmitriy (2021) “Appropriation of Virtue: The Invisible ‘Body’ of Holy Objects in Christian Traditions”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 39(3): 7–25.
- Antonov D.I. (2018) “Dva ‘tela’ ikony: obshchenie s obrazom kak aropriatsiia sily” [Two “bodies” of an icon: communication with the image as an appropriation of power], *Vestnik RGGU. Serii: Istorii. Filologii. Kul'turologii. Vostokovedenie* 7(40): 9–34.
- Bessmertnaia, E.K. (2005) (ed) *Velichaishaia sviatynia. Zhivotvoriashchii krest Gospoden'. Istorii iavleniia i mnogovekovoe sluzhenie nashemu otechestvu* [The greatest shrine. The life-giving cross of the Lord. The history of the phenomenon and the centuries-old service to our country]. Moscow: Algoritm.
- Cohen, E. (1992) “Pilgrimage centers: Concentric and excentric”, *Annals of Tourism Research* 19(1): 33–50.
- Coleman, S., Eade, J. (2004) “Introduction: Reframing Pilgrimage”, in S. Coleman, J. Eade (eds) *Reframing Pilgrimage: Cultures in Motion*, pp. 1–25. London, New York: Routledge.
- Dubisch, J. (1995) *In a Different Place: Pilgrimage, Gender and Politics in a Greek Island Shrine*. Princeton: Princeton University Press.
- Eade, J., Sallnow, M.J. (2000) “Introduction”, in J. Eade, M.J. Sallnow (eds) *Contesting the Sacred: The Anthropology of Christian Pilgrimage*, pp. 1–50. Urbana; Chicago: University of Illinois Press.
- Goriunova-Borisova, A. (ed.) (2014) *Zhivotvoriashchii Krest Gospoden' v khrame sviateliia Ioanna Zlatousto sela Godenova* [The Life-giving Cross of the Lord in the Church of St. John Chrysostom in the village of Godenovo]. Pereslavskii Nikol'skii zhenskii monastyr'.
- Huerta, D.A. (2017) “The Death and Rebirth of a Crucifix: Materiality and the Sacred in Andean Vernacular Catholicism”, in M. Opas, A. Haapalainen (eds) *Christianity and the Limits of Materiality*, pp. 163–183. New York: Bloomsbury Academic.

- Iavorskaia, S.L. (2006) “‘Shumaevskii krest’ i kal’variia tsaria Alekseia Mikhailovicha” [“Shumaevsky Cross” and Calvary of Tsar Alexei Mikhailovich], in A.M. Lidov (ed), *Ierotopiia. Sozdanie sakral’nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi*, pp. 706–739. Moscow: Progress-traditsiia.
- Kormina, Zh.V. (2003) “Peshcherka” [Cave], *Zhivaia starina* 1: 25–28.
- Kormina, Zh.V. (2019) *Palomniki: Etnograficheskie ocherki pravoslavnogo nomadizma* [Pilgrims: Ethnographic Essays in Orthodox Nomadism]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.
- Krutova, M.S. (1997) *Sviatitel’ Nikolai Chudotvorets v drevnerusskoi pis’mennosti* [St. Nicolas the Miracle-Worker in Ancient Russian Literature]. Moscow: Martis.
- Lidov, A.M. (2006) “Ierotopiia. Sozdanie sakral’nykh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniia” [Hierotopy. Creation of sacred spaces as a kind of creativity and a subject of historical research], in A.M. Lidov (ed) *Ierotopiia. Sozdanie sakral’nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi*, pp. 9–31. Moscow: Progress-traditsiia.
- Lotman, Iu.M., Uspenskii, B.A. (1994) “Otvuki kontseptsii ‘Moskva Tretii Rim’ v ideologii Petra I” [Echoes of the concept “Moscow – the Third Rome” in the ideology of Peter I], in Uspenskii B.A. *Izbrannye trudy. Vol. 1. Semiotika kul’tury. Semiotika istorii*, pp. 60–74. Moscow: Gnozis.
- Moroz, A.B. (2017) *Narodnaia agiografiia: istochniki, siuzhety, obrazy* [Folk hagiography: sources, plots, characters]. Moscow: Neolit.
- Moroz, A.B. (2001) “Severnorusskie pastusheskie otpuska i magiia pervogo vygona skota u slavian” [Northern Russian shepherd’s charms and the magic of the first pasture of cattle among the Slavs], in *Vostochnoslavianskii étnolingvisticheskii sbornik*, pp. 232–258. Moscow: Indrik.
- “Nabliudenie puteshestvennika po Rostovskomu uezdu” [Traveler’s observation of the Rostov district] (1848), in *Iaroslavskie gubernskie vedomosti* 35 (Chast’ neofitsial’naia): 176–180.
- Ousterhout, R. (2006) “Sacred Geographies and Holy Cities: Constantinople as Jerusalem”, in A.M. Lidov (ed.) *Ierotopiia. Sozdanie sakral’nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi*, pp. 98–116. Moscow: Progress-traditsiia.
- Panchenko, A.A. (1998) *Issledovaniia v oblasti narodnogo pravoslaviia. Derevenskii sviatyni Severo-Zapada Rossii* [Research in the field of folk Orthodoxy. Rural shrine of Northwest Russia]. Saint-Petersburg: Aleteiia.
- Primiano, L.N. (1995) “Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folk-life”, *Western Folklore* 54(1): 37–56.
- Putsko, V.G. (2002) “Iisusov krest iz Nikol’skogo pogosta (okolo 1467 g.). Skul’pturnoe raspitie v russkom plasticheskom iskusstve” [Jesus Cross from Nikolsky churchyard (about 1467). Sculptural crucifixion in Russian plastic art], *Soobshcheniia Rostovskogo muzeia. Vyp. XII*: 268–277.
- Ranchin, A.M. (2012) “K istolkovaniiu teorii ‘Moskva – Tretii Rim’ v russkoi kul’ture Novogo vremeni” [To the interpretation of the theory “Moscow – the Third Rome” in the Russian culture of modern times], *Rossiia XXI* 6: 26–57.
- Rudi, T.R. (2004) “‘Iako stolp nepokolebim’ (ob odnom agiograficheskom topose)” [“Unshakable like a pillar” (about one hagiographic topos)], in *Trudy otdela drevnerusskoi literatury. Institut russkoi literatury (Pushkinskii Dom). Vyp. 55*, pp. 211–227. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Skazanie o iavlenii chestnago i zhivotvoriashchago kresta Gospodnia i velikago vo sviatitekh chudotvortsia Nikolaia v Nikol’skom pogoste, chto slovet na bolote u Iisusova kresta i o blagodatnykh znameniiakh i chudesnykh isteleniakh ot zhivotvo-*

riashchago kresta Gospodnia i sviatitelia i chudotvortsa Nikolaia [The story about the appearance of the Honest and Life-Giving Cross of the Lord and the great Miracle-Worker Nicholas in the St. Nicholas Pogost in the swamp near the Jesus Cross and about the blessed signs and miraculous healings from the Life-Giving Cross of the Lord and the saint and Miracle-Worker Nicholas] (1874). Izd. V.P. Ekhlakova. Iaroslavl'.

Trushkov, S.A. (2017) "Teoretiko-pravovye aspekty vklucheniia polozhenii kontseptsii 'Moskva — Tretii Rim' v gosudarstvennuiu ideologiiu sovremennoi Rossii" [Theoretical and legal aspects of the inclusion of the provisions of the concept "Moscow — the Third Rome" in the state ideology of modern Russia], in *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2017). Sbornik statei. Vserossiiskaia ezhegodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia*, pp. 6089–6094. Viatka: Viatskii gosudarstvennyi universitet.

Vagner, G.K. (1980) *Ot simvola k real'nosti. Razvitie plasticheskogo obraza v russkom iskusstve XIV–XV vekov* [From symbol to reality. Development of the plastic image in Russian art of the XIV–XV centuries]. Moscow: Iskusstvo.